

УДК 001.6; 009

EDN HXRGGM

DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(1).20-33

Научная статья

Формирование профессионального мировоззрения будущих журналистов в процессе обучения в вузе (мнение экспертного сообщества стран СНГ)*

Хубецова З.Ф.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, z.khubetsova@spbu.ru

Аннотация. Статья посвящена роли высшего журналистского образования как института профессиональной социализации будущих журналистов. Цель исследования — изучение представлений работников системы высшего образования о миссии педагога журналистики по приобщению обучающихся к традициям и ценностям профессионального сообщества. Эмпирической базой исследования стали материалы серии полуструктурированных интервью, проведенных в 2022–2023 гг. с преподавателями профессиональных журналистских дисциплин и/или организаторами журналистского образования из четырех стран СНГ: Армении, Белоруссии, России и Таджикистана. В саморефлексии педагогов журналистики, принявших участие в исследовании, были выделены оценки степени влияния системы образования на процесс формирования мировоззрения будущего журналиста, представления о роли общетеоретических дисциплин как источника нормативных установок и о наборе идей, которые следовало бы включить в мировоззренческое ядро профессионального журналистского образования в изучаемых странах в соответствии с актуальными социальными ожиданиями. Было установлено, что эксперты ощущают рост конкуренции за влияние на мировоззрение будущих журналистов со стороны неинституционализированных источников представлений о профессии, демонстрируют готовность к открытому диалогу с обучающимися по острым вопросам теории и практики современной журналистики, в целом согласны с необходимостью включения в программы обучения общетеоретических дисциплин мировоззренческого характера и воспринимают запросы общества на определенный тип воспитательной работы со студентами как импульс к дальнейшим трансформациям образовательных практик. Участники исследования позитивно оценили саму идею обсуждения на межгосударственном уровне возможностей формирования профессионального мировоззрения будущих журналистов и отметили потребность в регулярных контактах на образовательном пространстве СНГ.

Ключевые слова. Журналистское образование, профессиональная идеология журналистики, мировоззрение, теория журналистики, СНГ.

Финансирование. Публикация статьи профинансирована СПбГУ, приказ № 5926/1 от 26.04.2023.

* Материалы обсуждены на XXVII международной научно-практической конференции «Журналистика XXI века (Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, 17–18 ноября 2023 г.)».

Информация о статье. Дата поступления 19 января 2024 г.; дата поступления после доработки 19 февраля 2024 г.; дата принятия к печати 19 февраля 2024 г.; дата онлайн-размещения 25 марта 2024 г.

Original article

Formation of the Professional Worldview of Future Journalists in the Process of Studying at University (Opinion of the Expert Community from the CIS Countries)**

Zalina F. Khubetsova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation,
z.khubetsova@spbu.ru

Abstract. The article is devoted to the role of higher journalism education as an institution of professional socialization of future journalists. The purpose of this research was to study the ideas of employees of the higher education system about the mission of journalism educators to introduce students to the values of the professional community. The empirical basis of the study was the materials from a series of semi-structured interviews conducted in 2022–2023 with teachers of professional journalistic disciplines and/or organizers of journalistic education from Armenia, Belarus, Russia and Tajikistan. In the self-reflection of journalism educators, assessments of the degree of influence of the education system on the process of forming the worldview of a future journalist, ideas about the role of theoretical disciplines as a source of normative attitudes and a set of ideas that should be included in the ideological core of professional journalism education in the studied countries in accordance with current social expectations were highlighted. In particular, expert from Russia and Armenia called the patriotic education of journalists a key public demand in recent years. In Russia, the education system is only trying to adapt to the new demands of the social environment, while in Armenia the idea of educating journalists in a patriotic way has been implemented for the last 20 years. Experts from Belarus named the defense of historical truth in relation to the role of the USSR as a winner in World War II as a key idea requiring inclusion in the thematic register of journalistic disciplines. The participants of the study noted the need for regular contacts in the educational space of the CIS.

Keywords. Journalism education, professional ideology of journalism, worldview, journalism theory, CIS.

Funding. The publication of the article was funded by Saint Petersburg State University, Order No. 5926/1 dated April 26, 2023.

Article info. Received January 19, 2024; revised February 19, 2024; accepted February 19, 2024; available online March 25, 2024.

** The materials were discussed at the XXVII International Scientific and Practical Conference “Journalism of the XXI Century” (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, November 17–18, 2023).

Постановка проблемы

Журналистское образование — один из самых изучаемых объектов в науке о журналистике. Не будет преувеличением сказать, что историю формирования системы подготовки журналистских кадров [1–4], структуру образовательных программ, квалификационные требования, предъявляемые к будущему журналисту, а также методы развития профессиональных навыков, соответствующих актуальной практике [5–9], изучают во всех странах, в которых журналистика имеет высокий социальный статус.

Также можно заметить, что журналистское образование относится к числу социальных феноменов, к обсуждению которого подключаются не только ученые, представители профессии, работодатели, рекламодатели, государственные деятели, но и широкие круги общественности. Дискуссии вокруг проблем подготовки журналистских кадров продолжаются уже свыше ста лет. И обзор научной литературы, посвященной этой теме, позволяет довольно четко увидеть устойчивый набор проблем, требующих выработки непротиворечивых и (по возможности) общеприемлемых подходов.

Первый аспект: соотношение в структуре журналистского образования доли **специализированных профессиональных знаний** и знаний **универсального общекультурного** характера. Как отмечают, например, американские исследователи, в Америке многие представители медиаотрасли настаивают на приоритете общегуманитарной подготовки журналистов, в то время как сообщество профессиональных педагогов журналистики считает специ-

ализированное знание самой ценной частью образовательных программ.

Второй аспект: дискуссионность вопроса о **структуре профессионального журналистского знания**, составляющего основу образовательных программ. Исторически в программы подготовки журналистов были включены курсы по теории и истории журналистики, однако практически повсеместно гораздо больше внимания отводилось знаниям, способствующим формированию профессиональных навыков журналиста. Эпоха доминирования сведений прикладного характера в структуре профессиональных знаний будущих журналистов завершилась в начале 1980-х г. Тогда перед глобальной системой журналистского образования встала проблема выработки унифицированного подхода к обучению специалистов для всех сегментов отрасли массовой коммуникации — от традиционной периодической печати до телерадиовещания¹. Оказалось, что вне зависимости от специализа-

¹ Заметим, что проблема уравнивания академического статуса обучающихся, специализирующихся на работе в периодической печати, и тех, кто планировал профессиональную деятельность в сфере аудиовизуальной журналистики, в среде западных преподавателей журналистики была осознана несколько раньше, чем в СССР. В Советском Союзе подготовку сотрудников печати перестали считать более важной, чем обучение теле- и радиожурналистов, лишь к концу 1980-х гг. О сохранившейся вплоть до распада страны инерции восприятия прессы в качестве флагамена журналистики свидетельствует название первого и единственного в истории СССР закона — «О печати и других средствах массовой информации». Хотя реальная журналистская практика конца 1980-х гг. уже демонстрировала всю мощь аудиовизуальных средств информации, именно печать была выведена на первое место в названии закона.

ции будущий журналист нуждается в системе общетеоретических знаний о профессии.

В научной литературе зафиксирован факт развития интеллектуальных поисков теоретико-журналистского фундамента в двух направлениях, соответствующих традициям западной и советской (постсоветской и — конкретнее — российской) исследовательской и педагогической культуры. Если для западной системы журналистского образования объясняющей концепцией стала коммуникативистика с ее размытыми и довольно противоречивыми онтологическими основаниями, то в России и ряде других стран бывшего СССР педагоги и исследователи журналистики продолжили разработку общей теории журналистики (подробнее о становлении советской теории журналистики: [10, с. 71–75]), сосредоточившись на устранении в ней внутренних противоречий и приведении ее в соответствие с современными реалиями. Кроме того, отдельные аспекты общей теории журналистики были доработаны до уровня специальных (отраслевых) теорий.

В этой связи в академической среде стали разворачиваться новые дискуссии, суть которых можно описать короткой формулой «история против теории и критики (анализа актуальной журналистской практики)». Особенно остро полемика об оптимальном соотношении объема учебных курсов, посвященных вопросам истории журналистики, и курсов, отражающих современные теоретические и практические аспекты журналистской деятельности, разворачивалась в ведущих российских вузах. И этому есть логическое

объяснение. История журналистики стала одним из первых объектов изучения в мировой науке о прессе, поэтому курсы по истории журналистики повсеместно стали неотъемлемой частью университетской подготовки журналистских кадров. Однако лишь в СССР (а впоследствии в большинстве постсоветских государств) дисциплины, связанные с историей журналистики, так долго оставались самой объемной частью специального профессионального знания.

Результатом кардинальной переработки структуры образовательных программ, проведенной в 2000-х–2010-х гг. большинством российских вузов, стало существенное сокращение доли учебных часов, отводимых под изучение истории журналистики. Обязательной частью профессиональной подготовки журналистов стали специальные теоретические дисциплины: социология журналистики и массовых коммуникаций, политология журналистики, психология журналистики, аксиология журналистики, культурология журналистики; например, так произошло в Санкт-Петербургском государственном университете [10].

Третий аспект: **квалификация преподавателя профессиональных дисциплин** и ее влияние на эффективность образовательного процесса. Довольно активно академическое сообщество, представители отрасли и регулирующие государственные органы обсуждают вопросы профессиональной квалификации преподавателей журналистики. Ранние дискуссии о том, должен ли в студенческой аудитории превалировать голос преподавателя-практика, не ведущего исследовательскую деятельность,

но активно погруженного в текущую журналистскую деятельность, или наиболее эффективным будет обучение, осуществляемое преподавателем-исследователем, заинтересованным, в первую очередь, в развитии у обучающегося навыков понимания и интерпретации социальных закономерностей, безусловно, коррелируют с полемикой о сути журналистского образования («ремесло» vs «искусство»).

В последние годы в этой полемике сторонники профессионально-ориентированного университетского журналистского образования, в равной степени способствующего формированию у обучающегося системы прикладных и теоретических знаний, стали находить новые аргументы. Так, американский журналист, исследователь и организатор образования, бывший декан Школы журналистики Колумбийского университета Николас Леманн в статье, посвященной роли исследовательского университета как центра интеллектуальной жизни общества, делает заслуживающий внимания вывод: «Преподаватели, которые глубоко вовлечены в интеллектуальное производство, смогут лучше помочь студентам достичь полного и осмысленного понимания материала, чем те, кто этого не делает» [11]. Заметим, что в США широкое распространение получила практика совмещения преподавателями журналистики работы в самой медиаиндустрии (как правило, на руководящих должностях) и активной научной деятельности в структурных подразделениях исследовательских университетов.

Четвертый аспект: **тематика и проблематика учебных курсов**

профессионального блока. Пожалуй, самый большой объем научной литературы посвящен поиску оптимального набора специальных профессиональных дисциплин для журналистов, в котором были бы учтены все современные технологические изменения и актуальные социополитические и культурные реалии разных стран. Данный раздел научных дискуссий представляет для нас наибольший интерес, так как позволяет увидеть явные лакуны в академическом дискурсе и выявить культурно-обусловленные педагогические практики и подходы. Если перечень тем учебных курсов, в результате изучения которых будущий журналист получит представление о технологических трансформациях современности, вполне очевиден (и российские, и зарубежные педагоги журналистики уделяют большое внимание возрастающему влиянию сетевых ресурсов и коммуникационной активности личности, тенденциям развития цифровой среды, вопросам развития искусственного интеллекта и его применения в медиабизнесе), то к вопросам формирования мировоззрения работника сферы массовой информации специалисты обращаются гораздо реже [12–14].

В целом в академическом дискурсе можно увидеть проблематизацию темы противодействия внедрению в национальные системы журналистского образования идейных конструктов, выработанных в Америке и для американских медиа [15]. Так, американские исследователи отмечают, что одним из главных факторов становления системы журналистского образования в США стало стремление редакционных сотрудников к профессионализации:

«Движение за профессионализацию подтолкнуло многие группы к действию. Юристы, бизнесмены, социальные работники и журналисты стремились к профессионализации. Эти группы хотели отделиться от обычного рабочего класса, чтобы их воспринимали как экспертов, а значит, и как более авторитетных представителей своей области» [4]. Практика позиционирования журналистики как привилегированной профессии получила широкое распространение в Америке и за ее пределами еще со времен основания в Университете Миссури первой в США школы журналистики², в то время как в других странах процесс профессионализации журналистики был обусловлен иными причинами. Также исследователи отмечают, что не все активно тиражируемые вестернизированные (американские) теории журналистики, основанные на совокупности нормативных установок («нормативные теории говорят о том, каким должен быть мир... Нормативные теории защищают нормы и ценности» [16, с. 10]), соответствуют культурным основаниям прессы других стран. Не все нормативные теории осознаются в качестве таковых и представлены в виде развернутой концептуальной схемы: «Нормативная теория может представлять, например, в виде устойчивой профессиональной идеологии и производных от нее методик редак-

ционной деятельности, в том числе альтернативных по отношению к господствующим моделям практики, которые опираются на всесторонне осмысленное издателем *credo*, наконец, даже в виде непризнанных современниками взглядах и декларациях профессиональных принципов» [17, с. 16].

Профессиональная идеология журналистики как продолжающийся с первых дней академизации системы журналистского образования дискурс о сущности прессы, ее общественном предназначении, формах существования, степени воздействия на общественное сознание и общественное мнение до сих пор не получала самостоятельного и комплексного изучения. По этой причине в 2022 г. исследователями Санкт-Петербургского государственного университета был инициирован одноименный научный проект, выполняемый на межвузовском уровне под руководством заведующего кафедрой теории журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ С.Г. Корконосенко.

Одно из тематических направлений проекта посвящено исследованию профессиональной идеологии журналистики как фактора формирования образовательных моделей и исследовательских парадигм журналистики на территории стран СНГ. Автором данных строк как ответственным исполнителем тематического направления была разработана методика анализа взаимосвязей и взаимообусловленности идеологии журналистского образования и профессиональной идеологии журналистики [18; 19]. В соответствии с данной методикой и с учетом выявленных в научной литературе про-

² Очень многое для продвижения идеалов американской журналистики далеко за пределами своей страны сделал основатель Школы журналистики Университета Миссури Уолтер Уильямс, которому принадлежит авторство выражения «Я верю в журналистику» — профессионального кредо американских журналистов.

блемных аспектов была проведена серия эмпирических исследований, направленных на выявление ключевых характеристик профессиональной идеологии журналистского образования в странах СНГ как дискурса (под педагогическим дискурсом понимается система ценностно-смысловой коммуникации субъектов образовательного процесса, дискурс профессионального журналистского образования в странах СНГ рассматривается как часть глобального педагогического дискурса).

В статье приводятся результаты решения локальной задачи — выявить представления преподавателей журналистских дисциплин *о потенциале влияния педагога журналистики на мировоззрение будущего выпускника, о роли общетеоретических дисциплин* как источника нормативных установок, *о наборе идей*, которые в соответствии с актуальными социальными ожиданиями следовало бы включить в мировоззренческое ядро системы профессионального журналистского образования в изучаемых странах.

Методологическое обоснование

При разработке дизайна исследования были учтены методологические подходы авторов глобального опроса «Журналистские роли, ценности и компетенции в XXI веке: как преподаватели журналистики всего мира видят будущее профессии», проведенного зимой 2021 г. под эгидой Всемирного совета по журналистскому образованию. Сбор эмпирического материала был произведен посредством индивидуальных и групповых интервью с экспертами. Часть формулировок вопросов

интервью была взята из анкеты, размещенной в публикациях российских участников проекта [20, с. 13, 16].

Критерии подбора экспертов: отражение педагогического опыта максимально возможного числа национальных научно-педагогических школ журналистики государств-участников СНГ; причастность эксперта к преподаванию дисциплин мировоззренческого характера и/или наличие опыта администрирования образовательной деятельности; доступность, открытость и стремление эксперта к сотрудничеству с организатором исследования по проблематике проекта. Удалось получить оценки экспертов из четырех стран СНГ: Армении, Белоруссии, России и Таджикистана (материалы интервью с экспертом из Киргизии на момент написания статьи находятся в стадии обработки, поэтому не учитываются).

Исследование разворачивалось в три этапа. На первом были проведены индивидуальные полуструктурированные интервью с пятью экспертами из Республики Армения: с заместителем исполнительного директора по учебной работе Филиала МГУ в г. Ереване Жаном Багияном, с заведующей кафедрой журналистики Российско-Армянского (Славянского) университета Мариной Алесян, заведующим кафедрой цифровых медиа и коммуникаций Ереванского государственного университета Давидом Петросяном, руководителем научно-образовательного центра журналистики Государственного университета им. В. Брюсова Татьяной Оганесян и преподавателем специальных журналистских дисциплин в Ширакском государственном университете Анаит Норикян. Полевой этап

исследования был выполнен в августе 2022 г. магистрантом СПбГУ Мариам Карапетян под руководством автора данных строк; полные тексты интервью были включены в текст выпускной квалификационной работы обучающегося в качестве приложений [21, с. 133–166].

После предварительной обработки собранного эмпирического материала было принято решение оптимизировать количество задаваемых экспертам вопросов (6 вместо 18) и упростить формулировки. На втором этапе вопросы для интервью были разосланы по электронной почте шести экспертам из вузов Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Таджикистана. Далее представители разных национальных школ журналистики стран СНГ были приглашены к публичному обсуждению роли преподавателей журналистских дисциплин как ретрансляторов норм и ценностей профессии. С этой целью был организован круглый стол экспертов «Профессиональная идеология журналистики глазами преподавателей университетов» в рамках 26 международной научной конференции Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ «Журналистика XXI века: возвращаясь к профессиональной идеологии» (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 19 ноября 2022 г., формат мероприятия — смешанный). Видеозапись дискуссии была расшифрована, высказывания участников круглого стола, которым предварительно были разосланы вопросы для интервью, вошли в итоги исследования.

На третьем этапе были описаны и систематизированы мнения экспертов, высказанные на полях еще

одного научного мероприятия, организованного в развитие дискуссии о практиках преподавания журналистики и роли теоретических дисциплин в формировании мировоззрения будущих журналистов, — на специальном заседании научного семинара факультета журналистики МГУ «Прохоровские чтения. Преподавание журналистики: традиции и инновации» (Москва, факультет журналистики МГУ, 22 марта 2023 г., формат мероприятия — смешанный).

Таким образом, в исследование были включены оценки и мнения, высказанные в ходе публичного обсуждения четырьмя экспертами из России (М.Е. Аникиной из МГУ, М.А. Бережной, С.Г. Корконосенко и О.В. Третьяковой из СПбГУ), тремя экспертами из Белоруссии (Т.В. Подольяк, Л.П. Саенковой-Мельницкой и Н.А. Федоровой из Белорусского государственного университета) и одним экспертом из Таджикистана (А.А. Куватовой из Российско-Таджикского (Славянского) университета).

Все эксперты, мнения которых учтены в итогах исследования, причастны к преподаванию профессиональных дисциплин мировоззренческого характера, часть экспертов имеет опыт администрирования науки/образования в сфере журналистики.

Основные результаты

1. *Оценка возможностей влияния педагога журналистики на формирование мировоззрения будущего выпускника.*

Большинство экспертов сошлось во мнении, что преподавателю журналистики как источнику сведений мировоззренческого характера приходится конкурировать за внимание

студента с социальными институтами, личностями или письменными источниками, не имеющими прямого отношения к системе вузовского образования. Часто более авторитетными в глазах молодых людей выглядят блогеры, свободные (неинституционализированные) журналисты или просто медийные личности, активно борющиеся за потребителя контента сетевой среды, чем исследователь и преподаватель журналистики. Ряд экспертов отметил высокую значимость переводной литературы, посвященной вопросам профессиональной идеологии журналистики, которая в начале 1990-х гг. издавалась зарубежными фондами на территории СССР, а впоследствии и в странах СНГ. Пособия, изданные при финансовой и организационной поддержке Госдепартамента США, Совета Европы и других ключевых западных структур, бесплатно передавались в вузы постсоветских государств. Они до сих пор используются в образовательном процессе и являются мощным инструментом продвижения либертарианских идей, присущих западной модели журналистики. Вместе с тем эксперты признали целесообразность включения в образовательный процесс интересных студентам дискуссионных вопросов о социальном бытовании журналистики, то есть отметили важность идейно-воспитательной работы педагога журналистики и необходимость сохранения личностно-профессионального потенциала преподавателя (Л.П. Саенкова-Мельницкая).

2. Оценка роли общетеоретических дисциплин как источника нормативных установок.

По данному дискуссионному вопросу были высказаны три точки зрения:

– в общетеоретических дисциплинах, подобных теории журналистики, особой необходимости нет, так как педагог журналистики оказывает определенное влияние на мировоззрение обучающегося даже в своей повседневной практике, например, в процессе руководства его работой во время съемок телевизионного сюжета (М.А. Бережная);

– теоретическая подготовка студента и, соответственно, его знакомство с набором мировоззренческих конструктов осуществляется в течение всего периода обучения, за это ответственны преподаватели совокупности общетеоретических дисциплин, поэтому современная модель журналистского образования может и не включать читаемую на ранних курсах базовую общетеоретическую дисциплину — условную «теорию журналистики» (М.Е. Аникина);

– теоретические дисциплины имеют исключительное значение для освоения студентами основ профессиональной идеологии журналистики, задача системы образования — поступательное движение от простых профессиональных установок к более сложным: основы теории журналистики на первом курсе, правовые основы журналистики на втором курсе, социология журналистики и массовых коммуникаций — на третьем (С.Г. Корконосенко, О.В. Третьякова).

В целом эксперты отметили, что в большинстве вузов изучаемых стран сохранилась введенная еще в позднее советское время практика чтения на ранних курсах общетеоретической дисциплины «основы журналистики/основы теории журналистики».

Эксперты также заявили о важности организации на межгосударственном уровне обмена опытом в решении самых сложных для системы журналистского образования вопросов, связанных с мировоззрением будущих профессионалов (А.А. Куватова, Т. В. Подольак).

3. Набор идей, которые следовало бы включить в мировоззренческое ядро системы профессионального журналистского образования в изучаемых странах в соответствии с актуальными социальными ожиданиями.

Российские эксперты отметили, что в новых социально-политических реалиях более ощутимым фактором для высшего журналистского образования стал запрос общества на патриотическое воспитание будущих журналистов. Преподавателям теоретических дисциплин в сфере журналистики в ближайшее время предстоит решить задачу гармоничного и неимплицитного включения патриотической идеи в систему специальных знаний (наряду с устоявшимися представлениями о свободе творчества, свободе духа, о гласном и социально ответственном профессиональном функционировании журналиста).

Экспертные оценки преподавателей из Армении показали, что в этой стране ощущение востребованности патриотических идей как части мировоззренческого ядра специальных журналистских дисциплин возникло намного раньше. Например, еще в 2010 г. заместитель декана факультета журналистики Ереванского государственного университета Анаит Менемшян в статье «Роль журналистского образования в формировании информационной среды»

пишет: «Очень важно, чтобы преподаватели были не только хорошими специалистами, но и патриотами, более приемлемым для отечественной информационной среды является патриотизм, а не профессионализм. Квалифицированный специалист, который не признает национальные ценности, может быть даже опасным» [20, с. 116]. Армянская действительность последних тридцати лет также предопределила набор тем и проблем, которые достойны особого внимания сотрудников вузов. Все опрошенные эксперты из Армении отмечают потребность введения в учебные планы дисциплин, связанных с проверкой фактов («фактчекинг»), с вопросами ведения информационных войн и применения технологий пропаганды, с особенностями функционирования журналистики в конфликтных ситуациях.

Эксперт из Белоруссии Т.В. Подольак отметила повышение значимости историко-теоретических знаний как фактора профессиональной социализации студентов-журналистов. В ситуации разрастания западного публичного дискурса об отрицании решающей роли СССР в победе над нацизмом актуальной задачей для системы журналистского образования в странах СНГ становится ведение целенаправленной работы с обучающимися по сохранению исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны.

Отметим также, что в высказываниях экспертов не было обнаружено сколько-нибудь радикальных предложений по изменению концепции учебных курсов мировоззренческого характера. Вероятно, специалисты довольны тем, как быстро и какими мерами система высшего журна-

листского образования в странах СНГ отвечает на запросы общества, государства и/или профессионального сообщества.

Выводы

Обобщая полученные в ходе исследования данные, можно отметить узловые моменты саморефлексии преподавателей специальных журналистских дисциплин.

Во-первых, эксперты показали приверженность идее доминирования специальных профессиональных знаний над знаниями общекультурного характера, хотя оба компонента воспринимаются как важные факторы профессиональной социализации будущих журналистов.

Во-вторых, в большинстве экспертных оценок была отмечена ведущая роль теоретического знания как источника формирования мировоззрения будущего журналиста, что вполне ожидаемо, учитывая критерии отбора экспертов (вовлеченность в процессы концептуально-теоретического осмысления вопросов социального бытования журналистики и/или причастность к вопросам организации журналистского образования). Также ряд экспертов отметил проблему нехватки преподавательских кадров, квалификации которых было бы достаточно для разработки оригинальных учебных курсов общетеоретического характера, охватывающих весь спектр актуальных проблем журналистики.

В-третьих, в качестве одной из самых сложных задач преподаватели воспринимают умение донести до обучающегося собственное понимание целей журналистской деятельности, норм и ценностей профессии, не переходя грань между

объяснением, убеждением и внушением/манипулированием. При том, что в образовательных программах присутствует внушительное количество дисциплин, связанных с ценностями («эта тематика очень востребована в научно-образовательном процессе как предмет (профессиональная этика, деонтология и аксиология журналистики) и объект профессиональной журналистской деятельности» [22, с. 671]), на практике адаптированные к условиям высшего образования технологии ценностного обучения журналистов применяются не так часто.

В-четвертых, одним из возможных направлений развития общей теории журналистики эксперты считают моделирование (в образовательных и научных целях) мировоззренческого ядра профессии с выделением национально-культурных особенностей журналистской практики каждой страны. Материалы исследования свидетельствуют о том, что при всей близости педагогических практик системе высшего журналистского образования каждой из изученных стран приходится решать специфические задачи, способствующие удовлетворению национально-обусловленных общественных потребностей. Артикуляция проблемы взаимовлияния и взаимообусловленности профессиональной идеологии журналистики и идеологии журналистского образования на межгосударственном уровне — один из способов популяризации эффективных решений.

В ближайшей перспективе автор статьи займется развитием идей исследования с привлечением эмпирических материалов из других стран СНГ.

Список использованной литературы

1. Громова Л.П. Журналистское образование в СПбГУ: истоки и уроки / Л.П. Громова. — DOI 10.21638/11701/spbu09.2017.214. — EDN ZMROID // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. — 2017. — Т.14, № 2. — С. 292–294.
2. Barrera C. The Development of Journalism Education in Europe / C. Barrera, M. Harnischmacher // The Handbook of European Communication History. — Wiley-Blackwell, 2019. — URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/9781119161783.ch20>.
3. Folkerts J. History of Journalism Education / J. Folkerts. — DOI doi.org/10.1177/1522637914541379 // Journalism & Communication Monographs. — 2014. — Vol.16, no. 4. — P. 227–299.
4. Dunn H.A. History of Journalism Education: An Analysis of 100 Years of Journalism Education. Master's Theses. / H.A. Dunn. — Louisiana State University, 2018. — URL: https://repository.lsu.edu/gradschool_theses/4635.
5. Владимирова Т.Н. Методология проектирования модели многоуровневой профессиональной подготовки журналистских кадров в условиях модернизации образования / Т.Н. Владимирова. — EDN SWNRSV // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 11-4. — С. 883–889.
6. Градюшко А.А. Современные технологии обучения студентов в области интернет-журналистики / А.А. Градюшко. — EDN YIRZFF // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2017. — № 1 (23). — С. 63–69.
7. Гулиева С.А. Высшее журналистское образование в Азербайджане / С.А. Гулиева. — EDN KDEVHH // Век информации. — 2021. — Т. 9, № 1. — С. 33–42.
8. Марачёва А.В. Некоторые аспекты формирования методологической культуры будущего журналиста в процессе профессионального образования / А.В. Марачёва. — EDN JSHHCV // Вестник Казанского технологического университета. — 2008. — № 5. — С. 209–213.
9. Folkerts J. Educating Journalists: A Plea for the University Tradition / J. Folkerts, M. Hamilton, N. Lemann. — Columbia: Columbia Journalism School, 2013. — 85 p.
10. Хубецова З.Ф. Вклад Петербургской школы журналистики в становление и развитие политологии журналистики (политической теории журналистики) / З.Ф. Хубецова. — EDN JTUVWM // Очерки Петербургской школы журналистики. К 70-летию Сергея Григорьевича Корконосенко: сб. статей / ред. И.Н. Блохин, З.Ф. Хубецова, А.Н. Марченко. — Санкт-Петербург : Алетей, 2020. — С. 69–95.
11. Lemann N. The Soul of the Research University / N. Lemann // The Chronicle of Higher Education. — 2014. — April, 28. — Available at: <https://www.chronicle.com/article/the-soul-of-the-research-university/>.
12. Deuze M. What Is Journalism? Professional Identity and Ideology of Journalists Reconsidered / M. Deuze // Journalism. — 2005. — Vol. 6, № 4. — URL: <https://www.Researchgate.Net/Publication/249689904>.
13. Martsikhiv K. Journalism as a Field of Study in the US Higher Education System / K. Martsikhiv, N. Mukan // Science and Education a New Dimension. Pedagogy and Psychology. — 2021. — Vol. 7, no. 81, pp. 23–27.
14. Solkin L. Journalism Education in the 21st Century: A Thematic Analysis of the Research Literature / L. Solkin // Journalism. — 2022. — vol. 23, no 2. — P. 444–460.
15. Ullah S. De-Westernization of Media and Journalism Education in South Asia: In Search of a New Strategy / S. Ullah // China Media Research. — 2014. — Vol. 10, no 2. — P. 15–23.
16. Алексеева Т.А. Современные политические теории / Т.А. Алексеева. Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. — 479 с.
17. Корконосенко С.Г. Нормативные теории журналистики в России: ретроспективный взгляд / С.Г. Корконосенко. — EDN TCSSZR // Вопросы теории и практики журналистики. — 2014. — № 5. — С. 12–25.
18. Хубецова З.Ф. Методика исследования профессиональной идеологии преподавателя журналистики (на примере стран СНГ) / З.Ф. Хубецова. — EDN SRHSRG // Журналистика в 2022 году: творчество, профессия, индустрия: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 03 февр. 2023 г. — Москва, 2023. — С. 457–458.

19. Хубецова З.Ф. Профессиональная идеология журналистики и идеология журналистского образования: методика изучения динамических связей / З.Ф. Хубецова. — EDN EYRFVJ // Журналистика XXI века: возвращаясь к профессиональной идеологии: материалы Науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 18 нояб. 2022 г. — Санкт-Петербург, 2022. — С. 202–205.

20. Дрок Н. Профессиональные роли журналистов будущего: взгляд российских преподавателей / Н. Дрок, М.М. Лукина, А.В. Замков. — DOI 10.30547/vestnik.journ.1.2022.325. — EDN QKGXYB // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2022. — № 1. — С. 3–24.

21. Карапетян М.А. Культура исследования и преподавания журналистики в Республике Армения: выпускная квалификац. работа: направление 42.04.02 / М.А. Карапетян. — Санкт-Петербург, 2023.

22. Демина И.Н. «Ценности» в российском научном дискурсе / И.Н. Демина. — DOI 10.17150/2308-6203.2022.11(4).657-679. — EDN YIVTGJ // Вопросы теории и практики журналистики. — 2022. — Т. 11, № 4. — С. 657–679.

References

1. Gromova L.P. Journalism Education at Saint Petersburg State University: Origins and Lessons. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literature = Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2017, vol. T.14, no. 2, pp. 292–294. (In Russian). EDN: ZMROID. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.214.

2. Barrera C., Harnischmacher M. The Development of Journalism Education in Europe. *The Handbook of European Communication History*. Wiley-Blackwell, 2019. Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/9781119161783.ch20>.

3. Folkerts J. History of Journalism Education. *Journalism & Communication Monographs*, 2014, vol. 16, no 4, pp. 227–299. DOI: doi.org/10.1177/1522637914541379.

4. Dunn H.A. *History of Journalism Education: An Analysis of 100 Years of Journalism Education. Master's Theses*. Louisiana State University, 2018. Available at: https://repository.lsu.edu/gradschool_theses/4635.

5. Vladimirova T.N. The Methodology of Designing Models of Multilevel Training of Journalists in Conditions of Modernization of Education. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2014, no. 11–4, pp. 883–889. (In Russian). EDN: SWNRSV.

6. Gradyushko A.A. Modern Technologies for Teaching Students in the Field of Internet Journalism. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya = Sign: The Problem Field of Media Education*, 2017, no. 1, pp. 63–69. (In Russian). EDN: YIRZFF.

7. Gulieva S.A. Journalism Higher Education in Azerbaijan. *Vek informatsii = The Information Age*, 2021, vol. 9, no. 1, pp. 33–42. (In Russian). EDN: KDEVHH.

8. Maracheva A.V. Some Aspects of the Formation of the Methodological Culture of the Future Journalist in the Process of Professional Education. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta = Herald of Kazan Technological University*, 2008, no. 5, pp. 209–213. (In Russian). EDN: JSHHCV.

9. Folkerts J., Hamilton M., Lemann N. *Educating Journalists: A Plea for the University Tradition*. Columbia, Columbia Journalism School Publ., 2013. 85 p.

10. Khubetsova Z.F. The Contribution of the Saint Petersburg School of Journalism to the Formation and Development of Political Journalism (Political Theory of Journalism). In Blokhin I.N., Khubetsova Z.F., Marchenko A.N. (eds.). *Essays on the Saint Petersburg School of Journalism. To the 70th Anniversary of Sergei Grigorievich Korkonosenko*. Saint Petersburg, Aleteiya Publ., 2020, pp. 69–95. (In Russian). EDN: JTUVWM.

11. Lemann N. The Soul of the Research University. In *The Chronicle of Higher Education*, 2014, April, 28. Available at: <https://www.chronicle.com/article/the-soul-of-the-research-universit>.

12. Deuze M. What Is Journalism? Professional Identity and Ideology of Journalists Reconsidered. *Journalism*, 2005, vol. 6, no. 4. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/249689904>.

13. Martsikhiv K., Mukan N. Journalism as a Field of Study in the US Higher Education System. *Science and Education a New Dimension. Pedagogy and Psychology*, 2021, vol. 7, no. 81, pp. 23–27.
14. Solkin L. Journalism Education in the 21st Century: A Thematic Analysis of the Research Literature. *Journalism*, 2022, vol. 23, no. 2, pp. 444–460.
15. Ullah S. De-Westernization of Media and Journalism Education in South Asia: In Search of a New Strategy. *China Media Research*, 2014, vol. 10, no 2, pp. 15–23.
16. Alekseeva T.A. *Modern Political Theories*. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya ehnstiklopediya Publ., 2000. 479 p.
17. Korkonosenko S.G. Normative Theories of Journalism in Russia: A Retrospective Observation. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2014, no. 5, pp. 12–25. (In Russian). EDN: TCSSZR.
18. Khubetsova Z.F. Methodology for Studying the Professional Ideology of a Journalism Teacher (Using the Example of CIS Countries). *Journalism in 2022: Creativity, Profession, Industry. Materials of International Scientific Conference, Moscow, February 03, 2023*. Moscow, 2023, pp. 457–458. (In Russian). EDN: SRHSRG.
19. Khubetsova Z.F. Professional Ideology of Journalism and Ideology of Journalistic Education: Methodology for Studying Dynamic Connections. *Journalism of the 21st Century: Returning to Professional Ideology. Materials of International Scientific Conference, Saint Petersburg, November 18, 2022*. Saint Petersburg, 2022, pp. 202–205. (In Russian). EDN: EYRFVJ.
20. Drok N., Lukina M.M., Zamkov A.V. Professional Roles of Journalists of the Future: the View of Russian Educators. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2022, no. 1, pp. 3–24. (In Russian). EDN: QKGXYB. DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2022.325.
21. Karapetyan M.A. *Culture of Journalism Research and Teaching in the Republic of Armenia. Final Qualifying Work*. Saint Petersburg, 2023.
22. Demina I.N. “Values” in Russian Scientific Discourse. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2022, vol. 11, no. 4, pp. 657–679. (In Russian). EDN IYVTGJ. DOI 10.17150/2308-6203.2022.11(4).657-679.

Информация об авторе

Хубецова Залина Федоровна — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, z.khubetsova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6353-4347>.

Author Information

Zalina F. Khubetsova — PhD in Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of the Theory of Journalism and Mass Communications, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, z.khubetsova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6353-4347>.

Для цитирования

Хубецова З.Ф. Формирование профессионального мировоззрения будущих журналистов в процессе обучения в вузе (мнение экспертного сообщества стран СНГ) / З.Ф. Хубецова. — DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(1).20-33. — EDN HXRGGM // Вопросы теории и практики журналистики. — 2024. — Т. 13, № 1. — С. 20–33.

For Citation

Khubetsova Z.F. Formation of the Professional Worldview of Future Journalists in the Process of Studying at University (Opinion of the Expert Community from the CIS Countries). *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2024, vol. 13, no. 1, pp. 20–33. (In Russian). EDN: HXRGGM. DOI: 10.17150/2308-6203.2024.13(1).20-33.